

Мыкола Заболотный

[Мой отец] работал в совхозе - не в колхозе, а в совхозе. Так его подвергали давлению другим способом: например называли кулаками; например не давали пасти; чтобы наша корова паслась на колхозной земле - надо было пасти корову на верёвочке, по рвам, дорогам. Но надо было давать 180 литров молока - в два раза больше, чем колхозники дают. Потому что колхозники дают молоко с коровы 90 литров, а мы должны были давать 180 литров

В 1932-м году на людей, которые не вступили в колхоз, но имели собственных коней, так налагали налог таким образом - возить камни на дорогу, строить дороги. И много накладывали камней. Так это - люди измождённые, кони тоже измождённые, и тяжёлая работа, так они выгоняли - коней пускали на поле и отказывались от коней. Так в 1932-м году кони ходили по полям - такие, как дикие, знаете, ходили - и люди их не признавали. Так и кони - голодные, не напоенные животные - временами и сдыхали на поле, и всё. Таким образом, такое давление было. А в 1933-м году, так уже забирали - ходили, палками искали зерно - всё забирали. Всё забирали, даже если в печи что-нибудь горело, то забирали или выбрасывали - вот и всё. Всё забирали.

Ой-ой-ой, арестов тех, как раскулачивали! Это, собственно говоря, и было давление. Сколько раскулачили, арестовали! В нашем селе, в нашей школе, был суд. Я видел тот суд. И те бедные люди, что из тюрьмы, из Литина пришли - привели их, чтобы судить, что вы вроде бы эксплуататоры. А они - какие они эксплуататоры? У них только было своё хозяйство. А когда нанимали людей, чтобы им помогали во время урожая, или что, так тогда они нанимали, так что ещё люди могли благодарить, потому что они могли что-то заработать. А для советской власти - это эксплуатация! Так их организовывали. Мой дед, в моём селе, дед по отцовской линии, так колхоз организовывали в нём. И он - его арестовали, и его жену, и ещё одного парня, молодого, самого младшего сына Мефодия, так их забрали в тюрьму, и [они] так и не вернулись. Так и не вернулись.